

Знамя юности

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 179 (11703)

17 сентября 1991 г., ВТОРНИК

Резничная цена — 14 копеек [стоимость экземпляра при подписке — 5 копеек].

Номер подписан в печать 16.09.91 г. в 21.10.

ТЕМА ДНЯ:

Сегодня открывается внеочередная сессия
Верховного Совета республики

ГОРЯЧИЙ ФАКТ

Республика. Страна. Планета.

Из первых уст

Анатолий ЛЕБЕДЬКО (265-й
Ошмянский избирательный ок-
руг):

— Позволю себе разделить
вопрос на две части: избира-
тель вообще и «война» избира-
тель.

Я не из тех, кто ругает за
изъятие из паспорта отметки о
национальной принадлежности,

Депутаты благодарны избирателям. Без взаимности?

Депутат, что ты дума-
ешь о своем избирателе?
С таким вопросом наш
корреспондент обратился
к некоторым народным
избирателям накануне
открывающейся сегодня
сессии Верховного Совета
БССР. Вот их ответы.

мой мозг не пропитан прекло-
нением перед миром, имену-
емым «патриотизм». Я белорус,
люблю и уважаю свой народ,
горжусь историей своего Оте-
чества, и в то же время поло-
жительные эмоции, чувства не
мешают мне, надеюсь, видеть
недостатки. Сегодняшний из-
биратель «завыл» в чреве го-
сударственной системы, и этим
сказано многое. Пройдет не-
мало времени, прежде чем ему
удастся избавиться от родимых
пятен прошлого.

В нашем обществе нет вак-
цины против вируса страха,
работорности, которым поражен
организм избирателя. Знаю же
народного депутата БССР,
который при выборах Президе-
нта Верховного Совета го-
лосовал против сикматического
ему претендента из боязни,
что в кабине для голосования
возможно, стоят видеокамеры.

У наших людей добрая ду-
ша, они жалуют и местных татар,
и крымских татар, но в то же
время наш избиратель
очень жалует и себя, свою
народную систему, свой покой.
Он негодует, злится, обижается
на мафию, бюрократию, безза-
кония, но предпочитает, чтобы
не «набрызгали» шеп-то-то, но,
по возможности, не он.

[Окончание на 4-й стр.]

Вслед за событием

В ПЛЕНУМЕ ИЛЛЮЗИЙ

до сих пор, похоже, пребывают лидеры белорусского комсомола

ДАЖЕ такое пресное мероприя-
тие, как объединенный пленум ЦК и ЦКК
комсомола республики, в наше время
может быть достаточно интересным.
Одновременно находившись на спекта-
кле в нашей жизни в последние годы и,
а то же время, вечно видя, как об-
ходится матушка-история с союзом, не
вписывающимся в ее сегодняшние ра-
мки. Ощущение театральности исходит
от торжественно-угрюмых лиц в президи-
ум, где разместились бюро ЦК ЛКСМБ,
а чувство реальности происходящего —
от непривычно эмоциональных выступ-
лений рядовых членов ЦК. Спорить бы-
ло о чем, особенно по первому из че-
тырех пунктов повестки дня — «Орга-
низационные вопросы». О текущем
моментах поведает первый секретарь
ЦК А. Криденко. Смысл примерно та-
кой — дело плохое, но мы еще побо-
ремся. Союз, мол, безусловно, нужен
молодежи, так как без комсомола —
единственного разделителя ее интересо-
в — молодежь захлебнется в пучине рынка
и прочих напастей. Коснувшись предсто-
ящего съезда ВЛКСМ, первый секретарь
предупредил об опасности, грозящей
самостоятельности белорусского комсо-
молу в случае принятия в Москве реше-
ния о самороспуске организации. 40
миллионов рублей в виде невидимости
может потерять ЛКСМБ. Поэтому
совместно решили не поддерживать
идею самороспуска союзного комсомо-
ла, а в Москву отправить 19 делегатов
для борьбы за кровное имущество.

Вообще вопрос собственности
пленум был предметом основных за-
бот и горячих обсуждений, поэтому
было подумано, что присутствию на бра-
ндрозомном процессе, где супруги
больше волнуют судьба старого холо-
дильника, чем судьба собственных де-
тей. Впрочем, о «детях», т. е. молодежи

республики, тоже заходила речь. На-
пример, в выступлении лидера юных из
Вилейки, который сказал буквально сле-
дующее: «У нас в Вилейке пять тысяч
членов организации. Из них только пять-
сто платят взносы. Поэтому надо выис-
кать, может, все наши концепции нико-
му не нужны, а нужны только нам с ва-
ми. А то, знаете, собираемся, поплачем,
что делаем дела. А может, мы их
делаем потому, что нам зарплату пла-
тят?» Трезвые сомнения в собственной
полезности высказал еще ряд доклад-
чиков. Поэтому выдвинулись предложе-
ния о возможной реорганизации ЛКСМБ,
смене названия и т. д. Решено, что эти
и другие вопросы будут рассматрива-
ться на внеочередном съезде республи-
канского комсомола, который состоится
после сессии Верховного Совета Бело-
руссии. Пленум выразил надежду, что
сессия отменит свое решение касатель-
но ЛКСМБ, вот тогда, наверное, комсо-
мол себя и покажет.

Некоторые члены ЦК, правда, уси-
ленно склонялись пленум к обсуждению
роли республиканского комсомола в со-
ставе всесоюзной организации. Пока
кто-то не напомнил, что не о конфе-
дерации или федерации надо вести речь,
а о теперешнем комсомоле в нынешнем
названии комсомолу в Беларуси. Много
нареканий было в адрес
предлагаемого проекта заявления
объединенного пленума. Действитель-
но, сейчас, когда организация терпит
крах, не стоит спасать трескучими
фразами и громкими заявлениями. Не
то будет, как сказал первый секретарь
Заводского райкома Минска Владимир
Сериков, коснувшись формулировок
заявления: «Ито это за переход в ка-
чественно новое состояние? Вот в ок-
тябре мы констатируем, что не собира-
ем — это и будет качественно новое...» Пес-

симиста Серикова особо не поддержа-
ли, и началось подписание-опускание рук
при выборе составов комиссий.
Что ж, средства ЛКСМБ, действитель-
но, позволили бы этой организации
стать истинным защитником молодежи,
если бы люди, стоящие сейчас во главе
комсомола, не были бы столь рьяными
защитниками самих себя. Именно та-
кое впечатление — спастись, кто может!
— осталось у меня после пленума. Хо-
тя... был один интересный момент в вы-
ступлении секретаря комитета комсо-
молу Академии наук В. Бурковского.
Когда пленум шаркался от слова «по-
литика», Владимир говорил:

— В нынешней политической ситу-
ации не может быть аполитичных органи-
заций. Мы сейчас — единственная си-
ла, которая может конструктивно про-
тиостоять леворадикальной демокра-
тической волне. Нужна наша фракция в
парламенте, нужна разумная оппози-
ция.

Быть может, он прав. Если, конечно,
разумная оппозиция.
Пока же объединенный пленум выбра-
л Позицию. К XXII съезду ВЛКСМ.
В этом документе, в частности, говори-
тся: «ЦК ЛКСМБ считает, что собствен-
ность ВЛКСМ является коллективной
собственностью всех субъектов феде-
рации, и предлагает создать совмест-
ное предприятие нынешних субъектов
федерации с уставным фондом, соот-
вествующим их доле собственности в
ВЛКСМ».

Может, теперь каждый комсомолец
станет немножко капиталистом, во вся-
ком случае, белорусский «субъект фе-
дерации» уж точно превратится в непо-
колебимый корабль. В веткую посудину
с захватившим управлением, но — на
плыву.

Роман РУДЬ.

Антошка, почему сейчас картошка?

Тысячу двести тонн картофеля пяти сортов предполагает
продать государству колхоз «Восход» Молодечненского райо-
на. Множество камней на полях не позволяет применять при
уборке «второго хлеба» комбайны. Поднятые колхозники из бо-
розды клубни приходится собирать вручную. Поэтому помощь
горожан труженикам «Восхода» пришлась очень кстати.

Хорошо работают здесь
студенты Молодечненского вы-
сшего технического училища
№ 135. Впрочем, не за «спаси-
бо». За каждый трудовой день
в поле хозяйства платят (в за-
висимости от выработки) до
десяти рублей.

Первые тонны отборного кар-
тофеля отправляются по дого-
ворам в среднеазиатские рес-
публики. Лучшие же сорта
клубни — на семена минскому
областному объединению
«Сартановское».

Как сообщил А. П. Карабан,
заместитель главного управле-
ния по растениеводству Минис-
терства сельского хозяйства
БССР, пятая часть площадей,

засаживаемых в республике кар-
тофелем, уже убрана. И то, как
идет уборка картофеля, сейчас
позволяет сделать довольно оп-
тимистичный прогноз: без «вто-
рого хлеба» мы зимой не оста-
немся. Правда, стоимость его
ныне значительно возрастает:
в связи с тем, что возросли
цены на технику, горюче-сма-
зочные материалы, удобрения
(т. е. все, что потребляет сель-
ское хозяйство), стало необхо-
димым повышение и закупоч-
ных цен на картофель. Новая
цена 1 кг на потребительском
рынке может превысить рубль.
Возможно, решение выдать
земли горожанам тоже сыгра-
ло определенную роль. На пер-
вое полугодие по республике

более 100 тысяч гектаров зем-
ли отдано в пользование садо-
во-огородническим товарищес-
твам. Но все-таки отпущенных
каждому четырех соток мало
для того, чтобы обеспечить са-
мостоятельно картошкой, мор-
ковью, другими овощами. По-
этому основная нагрузка паде-
ет на колхозы и совхозы, кото-
рые с каждым годом цен в
промышленности оказываются
все более нищими, ведь на
потребительские продукты все
же нужна твердая цена, ина-
честь своя разумный предел.
При этом оплата труда в сель-
ском хозяйстве после свершен-
ных реформ выросла всего
на 15 процентов.

НА СНИМКАХ: работает на
уборке и будущий продавец
кассир Елена ВАСЮЧЕНЯ; вто-
рым пошел с поля «второй
хлеб» на колхозный сортиро-
вальный пункт.

Фото Ивана ЮДАША.

Невзирая на «измы» Тяжела ты, сумка почтальона...

Панихида
по «революционеру»

ЕЩЕ вчера имя Петра Ар-
кадьевича Столыпина ассоции-
ровалось в нашем «совковом»
сознании со «столипинскими
вагонами», уезжающими рос-
сийских революционеров во
глубины сибирских руд, с ма-
жорным деспотизмом, царизмом
и прочими «измами» старого
мира, который был разрушен
до основания в октябре 17-го
года. А шестью годами рань-
ше, в сентябре 1911 года, на
торжественном спектакле в Ки-
евском городском театре пред-
седатель Совета министров
России Петр Аркадьевич Сто-
лыпин был смертельно ранен.

И кто бы мог подумать на
заре Советской власти, что спу-
стя 73 года после великого ок-
тябрьского переворота, 15
сентября 1991 года, в Минском
кафедральном соборе будут
служить панихиду по убийство-
му 80 лет назад «революционеру
и буржуа» Столыпину.

Де, времена меняются...
Евгений СУЛЫГА.

Рекордсменом Нижегородской области по подписке на пе-
риодические издания в 1992 год стал Владимир Пантелеев,
редактор выходящей в городе на Волге всесоюзной газеты
«Вестник коллекционеров».

ОН ВЫПИСАЛ на семью из
четырёх человек 50 газет и 36
журналов на сумму 1309 руб-
лей 40 копеек.

Возможность потратить столь-
ко денег на подписку, говорит
рекордсмен, у него появилась
впервые в жизни. Дело в том,
что недавно он неожиданно
получил с Украины денежный
перевод на девять тысяч руб-
лей. Эту сумму ему перечисли-
ли как жертве политических ре-
прессий 70-х годов. Работая
в то время редактором од-
ной из многотиражных газет

Луганска, Пантелеев неоднок-
ратно преследовал КГБ за
инициативы и пропаганду
произведений А. Солженицы-
на, ввиду чего понес не толь-
ко моральный ущерб, но и по-
тердел здоровье.

Остается добавить, что, явля-
ясь еще и председателем об-
ластного клуба экспристов,
увлеченный человек Пантелеев
решил отложить от перевода
средства на развитие
этой общественной органи-
зации.

Эвальд КЕССАРИЙСКИЙ.

В Минске открылась вы-
ставка китайского худож-
ника Чень Бао Юаня.

НЕТ ХУДА без добра, гово-
рят в народе. Вот и в нашем
случае пустые полки магазинов
наполнились предприимчивым лю-
дям мысль разместить здесь...
выставку. Загляните: магазин
на Ленинском проспекте, 87,
«Белорусские шерстяные ткани».
Картинки известного пекинско-
го художника Чень Бао Юаня
выставлялись в Нью-Йорке,
Лондоне, Париже, Токио, Хель-
синки и Москве. И если люди
Запада со своей рациональ-
ностью смогли оценить живые
образы восточного художника,
то для нас это тем более —
хорошая эмоциональная раз-
рядка. Так что не пожалейте
времени — загляните в «Та-
ки»...

Именсипация

Процесс переименова-
ния затрагивает все новые
сферы нашей жизни.

ВОТ И НА СОБРАНИИ трудо-
вого коллектива Брестского об-
ластного драматического театра
имени Ленинского комсомола
большинство присутствующих
высказалось за переименова-
ние «Брестский театр драмы»
— так, не мудрствуя, хотят на-
звать его сами актеры.

— В 1944 году театр задумыва-
лся как молодежный, — счита-
ет директор Александр Ко-
зак. — Но ведь прошло уже
столько времени, сложились
другие условия. Непонятно, что
сейчас с Ленинским комсомо-
лом вообще. Да и зритель у
нас — разных социальных групп
и возрастов.

Коллектив театра обратился
в Министерство культуры с
просьбой ходатайствовать перед
Совмином БССР об изменении
наименования. Оказывается, пере-
именование — не такое уж
простое дело. Хотя, надеюсь,
врад ли Совет Министров рес-
публики будет возвращать в
конце концов, кому, как не са-
мым сотрудникам, выбрать
своему коллективу имя!

— В репертуаре никаких из-
менений не произойдет, — зая-
вил Владимир Короткевич, ру-
ководитель театральной груп-
пы. — Мы и до этого при-
держивались принципов: ника-
кой политики, никакой черну-
хи, никакой порнухи.

В этом еще раз убеждаешь-
ся, слыша названия спектаклей:
«Лолита», «История любви», «I
смерь, I грех», «Синявский»...

Примерно с таким реперту-
ром собирается брестчане в
Минск на гастроли. Они прой-
дут с 1 по 8 октября в помеще-
нии Театра юного зрителя.

Алесь ЛИПАЙ.

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

«В НАШЕЙ семье нет ни-
какого регента. Господин Алек-
сей Бружман был абсолютно не-
известен и является самозван-
цем». Так прокомментировала
глава Российского император-
ского дома Великая князь Вла-
димирова о предложении о при-
нятии титула Велико-
го князя.

НОВЕНЬКИЕ, только что
отпечатанные фальшивые де-
сятирублевки на сумму 7.180 руб-
лей обнаружены сотрудниками
милиции в одной из квартир
Бухари. Здесь же при изготав-
лении фальшивых денег заде-
ржаны два жителя туркмен-
ского города Небит-Даг. Не-
известно, сколько таких кра-
сивых бумажек планировали
еще отпечатать и реализовать
девки. Но, судя по всему,
фальшивые десятки уже пуце-
ны в обращение.

Эвальд КЕССАРИЙСКИЙ.

Вечная
память...

В НАХОДКЕ задушена лю-
бовником в собственной постель-
ке 30-летняя Ирина М. Уста-
нвлено, что покойница носила
три золотых цепочки на шее,
на руках два золотых браслета,
несколько колец и перстень и
еще одну золотую цепь на
ногах.

«Приятель»-злодей знал и о
сотнях долларов, которые пе-
редавал ей муж, работающий
в Финляндии. Все золото и
прочее добро любовник унес
из квартиры задушенной, что-
бы, как он заявил на след-
ствии, «оставить память о своей
подруге».

Еще одна «железная»
Самым популярным человеком Израиля признала госпожа
Миррам Бен-Порат, занимающая важный пост государ-
ственного контролера. По итогам опроса общественного мн-
ения, проведенного в связи с наступлением Нового года по ев-
рейскому календарю, М. Бен-Порат набрала 13 проц. голосов
опрошенных, обогнав на 3 проц. премьер-министра Ицхака
Шамира.

ПОПУЛЯРНОСТЬ государ-
ственного контролера объясняет-
ся тем, что израильская «же-
лезная леди» проявила бес-
компромиссность и принци-
пальность при расследовании
деятельности ряда централь-
ных ведомств. Под ее руково-
дством в частности, были вскры-
ты многочисленные нарушения
закононости в министерстве
внутренних дел, а также обна-
ружена несправность значи-
тельной части противотанковых,
распределенных министерством
обороны среди населения во
время израильских ракетных об-
стрелов. Характерно, что на-
именее популярным израиль-
ским политиком назван внут-
ренний дел Арне Дери, ско-
проклевывавший разоблаче-
ниями госконтролера.

Игорь ИВАНОВ.
Фото автора.

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», БелТА и ТАСС.
Телефон «Горячий факт» — 32-55-69.
По выпуску дежурили Сергей ЛАТУШКИН и Игорь МАКАЛОВИЧ.

Несколько ответов на небесные вопросы

«Почему», «Сколько», «Когда» — эти слова объединяют группу писем в редакцию, содержащих вопросы по работе гражданской авиации. Вот и пришла мысль попросить ответить на наиболее типичные из них представителей Белорусского управления ГА — заместителя начальника управления Вячеслава ЯРОША и начальника отдела перевозок Владимира МИХИЛОВИЧА.

— Вячеслав Никанорович, самый большой интерес, похоже, вызывает открытие новых прямых авиалиний. Интересуются Николаевом, Ижевском, Улан-Удэ, Целиноградом, отдаленными рейсами в различные регионы Сибири, юга, и, естественно, международным авиасообщением. Как бы вы прокомментировали эту группу вопросов?

— Как обычно планируется открытие новой авиалинии? В первую очередь изучается спрос — будет ли хотя бы процентов 80 загрузки, чтобы рейс был рентабельным. Здесь большую роль играет место расположения аэропорта, обеспеченность его другим видами транспорта. Возможно, туда можно без особых проблем добраться транспортом. Что касается названных вами городов, то прямые рейсы на них не планируются именно из-за отсутствия загрузки.

Вопрос о международных рейсах — отдельный. Из личного опыта могу предположить, какие рейсы интересуют. Нью-Йорк, Чикаго, Тель-Авив — угадать!

— Совершенно верно. И еще Сан-Франциско.

— Всем понятно, что международное сообщение через Москву очень неудобно. Если открыть такие линии из Минска, непременно вопрос уперся в валюту, потому что во всех промежуточных аэропортах посадки потребуются валютные расчеты. Другой возможности нет. Поэтому такие рейсы могут быть введены, могут по ним выполняться регулярные полеты лишь при условии, если кто-то — то ли наше союзное Министерство гражданской авиации, то ли Советин республики — найдет возможность их валютного дотирования. Может быть, полновесный вариант: часть стоимости билета оплачивать в рублях, часть — в валюте. Хочу подчеркнуть, что речь здесь идет не столько о прибыли, сколько о компенсации расходов, так как они достаточно велики.

— На менее животрепещущий вопрос, как вы, должно быть, уже догадались, о повышении цен на билеты, особенно на местных линиях.

— Этот вопрос актуален не только для пассажиров. С 1 января этого года повысились цены на авиатопливо почти в два с половиной раза, на сырье, материалы и услуги, ремонтные авиаработы — от по-

— Владимир Семенович, теперь вопрос к вам, хотя, видимо, это продолжение или дополнение к предыдущему. Вот несколько писем на эту тему: жители Витебска и Мозыря интересуют развитие аэропортов в их городах.

— Что сдерживает развитие Витебского и других аэропортов, это, в первую очередь, отсутствие поступления новых самолетов, а во-вторых, лихих тарифов на пассажирские перевозки были повышены в среднем на 80 процентов. Повышение стоимости билетов дифференцировано и зависит от дальности перевозок. Для примера: на расстояние менее 100 километров повышение идет в 5,7 раза, а на расстояние более пяти тысяч километров — в 1,4 раза. Поэтому у нас в республике и популярно, что тарифы на местных линиях возросли, если быть предельно точным, в 2,91 раза. Но хотя пассажир и сильно пострадал, это повышение не в полной мере компенсирует расходы, которые мы несем на местных линиях. Возмещение линии Минск—Могилев. Тут всего-то 180 км, хорошо развито автобусное и железнодорожное сообщение. Естественно, возникает дилемма: или линия быть такая частота полета, которая обеспечит быструю доставку, — но тогда у нас несоизмеримо вырастут расходы на содержание самолета, топлива, или сократить количество рейсов — соответственно, в ущерб потенциальным пассажирам.

На Западе, в США авиационное является собственностью муниципальных властей. Мы тоже выступаем за это, был поставлен вопрос о том, чтобы областные и городские Советы компенсировали часть потерь авиации за счет средств своих бюджетов, что позволило бы установить договорные тарифы, т. е. снизить стоимость билетов на местных линиях — в Минск, Витебск, Могилев. Предполагал, что среди писем есть вопрос и об открытии билетных касс в райцентрах. Здесь та же ситуация. Если бы местные власти были заинтересованы в лучшем обслуживании населения, то мы готовы разделить расходы в определенной пропорции.

— Судя по вашему тону, вопроса это не вызвало...

— ...В связи с дефицитом бюджета местные Советы в настоящее время не могут компенсировать потерь ГА, и тарифы снижены не были. Так что реальная картина такова: если в прошлом году у нас была миллионная прибыль, то после повышения цен, несмотря на увеличение тарифов, ожидается, что нынешний год завершится с убытком.

— Почему отказали в приобретении 12 билетов для группы по маршруту Москва—Улан-Удэ за 20 дней?

— Заявки на групповые перевозки принимаются за 45 суток, и бронирование по ним производится за 45—31 сутки.

— Как осуществляется перевозка пассажиров в международном секторе аэропорта «Минск-2»?

— Все автобусы-экспрессы № 100 от минского автовокзала «Центральный» должны подвозить туда пассажиров, что они и делают по их просьбе.

— Почему не продали льготный авиабилет по пенсионному удостоверению?

— Льготные авиабилеты не продаются по пенсионному удостоверению, а по талонам на бесплатный или 50-процентный проезд.

— И, наконец, неизбежный для молодежной редакции вопрос: где в Белоруссии можно приобрести профессиональные стюардессы?

— Ежегодно наш учебно-тренировочный центр набирает на курсы по направлению авиационных предприятий, которые есть в Могилеве, Гомеле, Минске.

— Будем надеяться, что на все волнующие наших читателей «авиавопросы» разной значимости получены исчерпывающие ответы. Большое вам спасибо!

Читательские вопросы задавала
Мирислава СУЛЬДИНА.

Взгляд из казармы

СЕЙЧАС очень много говорят про «дедовщину» в армии. Я отслужил полтора года и хочу рассказать про армию так, как это видел я. Многие солдаты, отслужив первый год, т. е. проучившись на себе все «прелести» службы, начинают сами заставлять молоденьких работать за себя, а потом и на себя, прибегая даже к жестокости — избивая, издеваясь. В результате таких инцидентов новобранцы становятся они сами. Почему так происходит? Неужели все порождено бездуховностью? Неужели все порождено безжалостностью? «Раз когда-то меня заставляли, значит, и я заставляю. Раз я пахал за троих, значит, и ты будешь!» Конечно, в армии не без этого, но дело тут не столько в солдатах и не столько в офицерах. Во всем виновата наша армейская система.

Помните один случай. Были мы как-то в карауле. Караульное помещение находилось возле дороги. Шел дождь. И вот среди бела дня за забором возле «караулки» подошли трое маленьких детей, два мальчика и девочка. Они попросили есть. Начальник караула, старший лейтенант, вопреки уставу, разрешил привести детей в помещение и накормить. Когда узнали, что родители этих ребят — алкоголики и сейчас пьяный отец где-то дебоширит в доме, то не было таких солдат, у кого бы не появилось чувство жалости и сострадания.

Нет, не просто бездуховность породила дедовщину. В первую очередь вполне можно обвинить в ней сержантов, которые, прикрываясь своей властью, унижают солдат. Был такой случай. Старшина приказал сержанту, чтобы тот со своим взводом навел порядок в спальном помещении. Ну не будет же сержант заставлять работать «дедов». Во-первых, они все ему друзья, потому что вместе призывались и вместе служили, а во-вторых, он видит в «дедах» живую силу, способную помочь ему заставить молодых солдат отлично выполнять порядок. В результате навести порядок, а «деды» контролируют. Кто плохо работает, или вообще не хочет работать — того просто бьют. То же самое происходит и с уборкой территории, туалетов, короче, с любой работой. Ну, а если можно заставить туалет за себя убирать, значит, можно и сапоги заставить чистить и т. д.

Вы спросите: а куда смотрят офицеры? Могу ответить — в другую сторону. Они делают вид, что ничего не замечают, потому что знают: «дедов» заставить работать не так-то просто, не так уйдет уйма времени и нервов. Бывает, конечно, заставляют, но это случается крайне редко. Офицеры очень много не замечают и не знают, а если и замечают, то в основном закрывают глаза. Бывает, конечно, и так, когда офицеры пытаются наказывать виновных «дедов». А какие средства могут использовать? Первое — наряд, второе — штраф и третье — избить этого «деда». Первого и второго не боятся, а третьего приведет или к ответной реакции, или к еще большему обожению на начальство. Я не верю, что есть такие части, где нет «дедовщины», она есть везде, просто в одних частях она выражена

в жестких формах, а в других — нет. Бывает и такое, когда командиры говорят: «Вот скоро придет молодое пополнение, не давайте им расслабиться, сразу берите в руки, только жуку».

Не давайте им расслабиться...

Офицеры не могут справиться с беспорядком в ротках и поэтому натравливают на них других. И вот эти «другие» держат власть над первыми, а в результате и те и другие становятся очень организованными, только один в подчинении, другой во власти. При нашей армейской системе дедовщину ликвидировать нельзя. Потому что если ее сейчас задушить уставами, то начнется страшнейший беспорядок в армии, все станет равны, все станут «дедыми», и никому будет нести службу, хотя бы неводило тот же порядок. Надо менять всю систему в целом, и чем быстрее, тем лучше. Нынешняя армия калечит людей морально.

Один выступавший доказывал, что «дедовщина» нигде нет, и говорил: «Покажите мне конкретно часть, где есть «дедовщина». Я бы ему «конкретно» ответил: везде. Только ее очень трудно заметить, она скрыта солдатами от офицеров, а офицерами от всех остальных. А знаете, что самое страшное в армии? Это не жулики и не «губы». Самое страшное — то, что «дух», которого только что заставляли мить туалет, закроется и от беззастенчивости повесится. Горько об этом писать, но ведь зачастую эту трагедию некоторые офицеры и те же «деды» комментируют так: «Повесился, ну и Бог с ним, таким слабым человеком не место в армии».

Разве нормальный человек будет так говорить? А в армии так скажет каждый третий. Еще хочу сказать, что солдат калечит эта система и совершенно не делает из них мужчин, где мужество и благородство в прочном сплесе.

М. МАЛАШЕНКО, солдат.

Фото Романа ШИМУЛИСА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Думается, автор не во всем прав, делая столь категоричные обобщения. Но в его письме есть и верные мысли, и наблюдения, побуждающие к серьезным раздумьям. Да, бесспорно, «дедовщина» не возникла на пустом месте. У нее свои причины, свои глубокие корни. Какие же? И как бороться с таким постыдным явлением? Разговор на эту «непарадную» тему редакция намерена продолжить.

Потустороннее

ЧЕМ БОЛЬШЕ теперь читаю газеты, ловлю радио и смотрю телевизор, тем сильнее сомневаюсь, бодрствую ли я в дни перестройки. Может, услышав сноску со стр. 19-го постановления КСЧП, равнявшаяся на репродукторах, так и не сумев проснуться? Или, волею изумленного подсознания, оказался не несколько дней в параллельном пространстве? Так или иначе, сейчас я убеждаюсь в том, что во время путча жил в какой-то другой Москве, где происходили совершенно иные события, нежели те, о которых нам сообщают демократические средства массовой информации.

Настоящая Москва, едва узнав о мятеже, обрела уверенность, что он обернется на поражение. Горожане единодушно осудили преступную хунту. Солдаты перешли на сторону народа, заявив, что не станут выполнять противозаконные приказы. Кагэбэшники — это всем известно — всей душой были на стороне демократов и от попытки взять штурмом их штаб все как один отказались. Победа в Москве в значительной степени была обеспечена мудрой организацией обороны. Известный рок-певец «Пил с защитниками парламентской России обжигающий чай» и вдохновлял их своими песнями. У перестройки отсутствовала никакая социальная база, и повторение его невозможно.

Другая Москва

Сон в Зазеркалье

Об этом я читаю в демократической прессе и вынужден верить — не может же она врать!

В моем параллельном городе я видел, как в десять вечера 19 августа к «белому дому» подошла колонна бронетехники — толпа ликовала. Один из патриотов полез на БТР, чтобы укрепить на нем трехцветный российский штандарт. «Послел ты, пошел на...!» — заорал «урал» заглушающее оканчивание фразы. Солдат попытался сбросить флаг, но тянуть было далеко, и тот остался висеть. «Ребята, — спрашивали собравшиеся люди у военных, — вы чего сюда приехали? Вы в народ-то стрелять будете!» «Прикажут, так будем», — отвечали бравы ребяташки на БТРах. — Сами же мы ничего не знаем. По чьему приказу они прибыли? — неизвестно, охраной парламента России заниматься не стали, в Урссм вообще исчезли.

Над моим Моссоветом в первое утро мятежа висел государственный флаг СССР.

Город, в котором я находился, оказался довольно равнодушным и происходящему. В нем не бастовало ни одно крупное предприятие. Шоферы служебных машин у «белого дома» рассуждали: «Действительно, давно пора было, а то что такое — арбуз двадцать рублей стоит!» Вообще везде царил тишина и спокойствие, за исключением Краснопресненской набережной, а также... крупных магазинов, где в те дни буквально шло побоище из-за выброшенного ширпотреба. Да появились на улицах много женщин в траурных платьях — для открытого мной мира и это был поступок.

— А однажды примерещилась мне огромная масса пенсионеров, недовольных людей у дома на Краснопресненской. Один из них якобы подошел ко мне и спросил:

— Что здесь происходит? Говорят, Ельцина арестовали, хотят выдвинуть, правильно?

— Не знаю.

— А я думаю, правильно... — Мне приглянулся кагэбэшник с радиями, кишевший в толпе возле Верховного Совета России, страшно злые и раздвоенные под утом 21 августа тем, что штурм так и не состоялся.

— Мои друзья натолкнулись на известное рок-певице, который в усталый водкой и лег спать с антивещ стороны баррикады. Как я теперь понимаю, это был параллельный рок-певец...

В моем городе моего Бориса Ельцина спасли лишь цепь удивительно счастливых совпадений. Не нашлось ни одного командира, пожелавшего бы по собственной инициативе «спастить Отечество» и отпрыска свой батальон на приступ «белого дома» (батарейка бы там за глаза хватала). А кровавая бойня в тоннеле на Садовом кольце не переросла автоматически в крупномасштабные столкновения. И так далее...

В моем субъективном мире у перестройки была достаточно широкая социальная база. И не только среди чиновничества. В полудреме я слышал, что по ланурии социологического опроса, проведенного на третий день перестройки, КСЧП и его действия базововерочно поддержали 20 процентов москвичей.

В реальной жизни путь больше не повторится. А в параллельной... Кто знает...

Алексей ВАСИЛЬЕВ (ИМА-пресс).

Ситуация

Наверное, действительно, происходит что-то не то, если дети вынуждены ехать за миром, за детством в другие республики... Это была первая мысль при разговоре с вильнюсскими ребятами, которые после признания независимости Литовской Республики пришли к выводу, что оставаться дома им просто опасно. Все же их девять человек в возрасте от 13 до 18 лет, приехавших в Минск, чтобы заведовать, а в новом государстве далеко не все благополучно. Однако, как и подобает настоящим комсомольцам, они сохранили стойкость духа и не утратили решимости стоять за правду.

ХОТЕЛОСЬ искренне их пожелать, но слишком уж неожиданной оказалась правда, о которой говорили они. Действительно ли они — невинные жертвы... неправильной политики? Слова звучали настолько пленительно, что невозможно было их не принять к сведению. Но что-то изнутри сопротивлялось тому, чтобы судить о ситуации столь однозначно, а некоторые факты (или это нарботенное предубеждение?), казалось, отдавали «независимостью». Поэтому пусть эту историю читатели узнают со слов самих ребят, из разговора, состоявшегося у нас в редакции.

Рассказывает Ира, 15 лет: — Наш радиостанция «Молодежная волна» находилась в городе Вильнюс. Вещали мы из здания Гостелерадио, захваченного войсками 13 января. Работали на молодежной волне учащиеся 10—11-х классов и техникумов. Начали, по сути, с нуля, учились всему сами, коллектив был очень дружный. Радиостанция вещала на русском, литовском и польском языках. В основном, говорили о новостях популярной музыки.

— Литовцы среди нас были? — Приходили вначале, но не задерживались. Может быть, не всем родители разрешили. Сейчас война оставила это здание, оно перешло литовцам, мы были вынуждены его покинуть. Нашей «молодежной» занялся особый отдел. И положение, действительно, серьезное, потому что за некоторыми уже приходили, двое находились в республиканском розыске. «Молодежка» грозит сходом, мы все практически находимся вне закона.

Говорит Юля, 17 лет: — Представьте ситуацию в Литве, когда тебя называют оккупантом только за то, что ты — русский, называют тебя предателем, если ты — литовец и тебе не нравится, что делает Верховный Совет.

В дни, когда отдали телецентр и закрыли радиостанцию, моего отца вызвали в особый отдел Литовской Республики, сказали, чтобы мы сами сделали. Потом позвонили по телефону, мама сказала, что меня нет дома. Приехали, зашли в квартиру, посмотрели, что действительно нет, и ушли. Отец видел, что внизу стоял «козелок» с полицией. Потом

тебе не нравится, что делает Верховный Совет.

В каком смысле продали? — В самом прямом: то, что не произвел браклим русскоязычное население.

Признав независимость Литвы?

— Не то, чтобы признав. Пусть будет суверенитет. Но нечеловек тревля русских, белорусов, поляков. И всем все равно, каждый занят своими проблемами. А это написано на каждом заборе, на каждой улице: «Красная Армия, иди

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

ли для охраны. Ну стоит — и стоит. Из них не стреляли. В эти дни не было ни одного выстрела. Не понимаю, почему такая паника.

— Но выстрелы были 13 января.

— 13-го были холостые выстрелы, это уже ясно всем. Говорят, мол, стреляли в мирных людей, в толпу, но если мать за деньги бросает своего ребенка под танк, я не знаю, как это можно объяснить.

А может, страх, побуждавший их к бегству, не в происшедших событиях — в самих школьниках? И не совсем осознавая, но почувствовав, чем согласились по отношению к литовской независимости, они сами (плюс воображение, разбуженное разоблачением прошлого) решили, что теперь придется расправиться. При этом они прекрасно понимают, что если и есть за что отвечать, так скорее за поступок, а не за убеждения. А у страха, как известно, глаза велики.

Можно понять, чем были движимы они, когда шли работать на литовское радио: кому не хотелось из узких школьных проблем прорваться к настоящему взрослому делу? Действительно, на радио интересная работа, а еще когда знаешь, что твой голос слышит столько людей! Хотя ребята и утверждали, что прекрасно осознавали, на что идут, думается, и здесь скорее сыграло свою роль желание почувствовать себя героями-комсомольцами, рисковать, выполнять свой долг. Другой вопрос — против кого, в какой ситуации и как этот долг был завершен. Ведь что был за интерес, чтобы захваченные литовское радио работали. И кто-то, зная это, не попытался объяснить им, что даже невинная передача после свершившейся трагедии будет звучать кощунственно. А может быть, не захотел объяснить, заранее веря в успех дела. А что дети — с них спрос невелик.

Да и юные борцы за идею

